

ПОРТРЕТ УЧЕНОГО

ЭО, 2010 г., № 2

© Л.А. Иванова

Н.Н. МИШУТУШКИН И ВЫСТАВКА “ЭТНОГРАФИЯ И ИСКУССТВО ОКЕАНИИ” (к 80-летию со дня рождения)

Ключевые слова: Миштушкин, Океания, Вануату, художник, коллекционер, общественный деятель

Тридцать лет назад, ранней весной 1979 г., Президиум АН СССР и Оргкомитет XIV Тихоокеанского научного конгресса¹, который должен был состояться в августе того же года в Хабаровске, пригласили в нашу страну зарубежную выставку “Этнография и искусство Океании” и ее создателей – Николая Николаевича Миштушкина и Алоя Пилиоко². Она предлагала вниманию зрителей 700 предметов традиционного быта и декоративно-прикладного искусства безымянных мастеров Меланезии и Полинезии, включая 34 работы современных художников, живущих и работающих в Океании.

По решению Оргкомитета конгресса и Президиума АН выставка сначала была развернута в павильоне “Химия” АН СССР на ВДНХ (15 мая – 15 июня 1979 г.), а затем перевезена в Хабаровск, где разместилась в актовом зале Педагогического института (20 августа – 5 сентября того же года). С этого времени началась ее триумфальная демонстрация во многих городах страны. По линии Академии наук СССР выставку показали в Москве, Хабаровске, Новосибирске, Тбилиси, Ереване и снова в Москве. Затем в конце 1980 г. по рекомендации акад. Ю.В. Бромлея она перешла под эгиду Министерства культуры СССР и в течение двух лет экспонировалась последовательно в Ленинграде, Сардарапате (Армения), Москве, Фрунзе, Самарканде и вновь в Москве³.

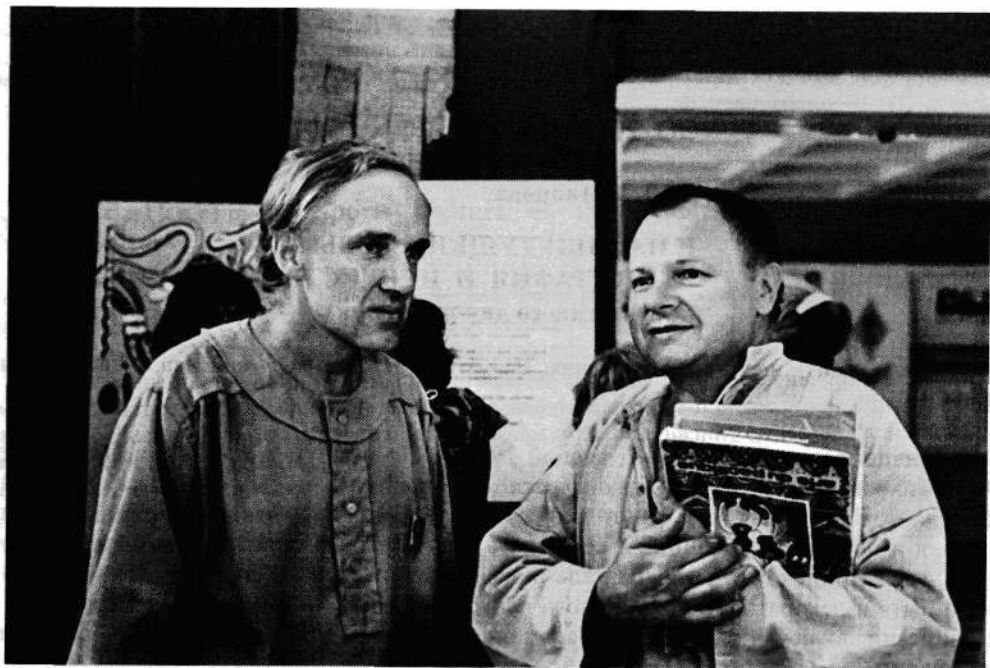
Многие сотни тысяч граждан нашей страны, а также иностранцев посетили тогда экспозицию (Иванова 1980, 1982). В показе Академией наук (с мая 1979 г. по сентябрь 1980 г.) всегда участвовали собиратели привезенной коллекции – Н. Миштушкин и А. Пилиоко.

Периодически они приезжали в СССР и по приглашению Министерства культуры. Оба всегда и монтировали выставку, и работали на ней: А. Пилиоко создавал для желающих сувенирные рисунки, и зрители знакомились не только с традиционной культурой народов Океании, но и с живым ее представителем, Алой Пилиоко – полинезийцем с о-ва Увеа (Уоллис). Ничуть не менее важную роль играл на ней и лидер этого многолетнего творческого содружества Н. Миштушкин – французский художник и путешественник, этнограф-эмпирик и коллекционер, модельер и бизнесмен, постоянно живущий в Республике Вануату (Океания). Владея русским языком, он всегда водил на выставке экскурсии и охотно общался с публикой.

В 30-ю годовщину начала безвозмездного экспонирования в нашей стране выставки “Этнография и искусство Океании”, Н. Миштушкину исполнилось 80 лет. Эти несколько страниц, приуроченные к его юбилею, имеют целью осветить основные вехи нетривиального жизненного пути и некоторые стороны деятельности этого человека⁴.

Людмила Алексеевна Иванова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

4 Этнографическое обозрение, № 2

Н.Н. Миштушкин (справа) и М.В. Пропп на выставке “Этнография и искусство Океании”, приуроченной к XIV Тихоокеанскому научному конгрессу. Хабаровск. Август 1979 г.

Если привезенная в СССР выставка являлась местом знакомства самых широких слоев нашего общества с далеким, не знакомым и не доступным для большинства миром Океании, то для Н. Миштушкина она стала местом встреч и обретений, соприкосновения с родиной его предков и в значительной мере – ее познания.

Николай Миштушкин родился 5 октября 1929 г. в Бельфоре – небольшом городке на востоке Франции в семье эмигрантов из России. По мужской линии он происходит из терских казаков. Дед художника – Иван Никитич Миштушкин – георгиевский кавалер, казачий судья на Кавказе, в частности в ст. Червленной, был женат на Матрене Митрофановне Девлишевой. Отец художника, Николай Иванович Миштушкин (1889–1974), уроженец Тифлиса (совр. Тбилиси), участник Первой мировой и гражданской войн на стороне Белой армии⁵. С отступавшей из Крыма армией генерала П.Н. Врангеля он навсегда покинул Россию и в 1920 г. оказался в русском военном лагере в Галлиполи (Турция), где встретил свою будущую вторую жену Анну⁶ Ивановну Иванову (ок. 1900–1981). Она происходила из священнической семьи, жившей в Костромской губ., и в конце Первой мировой войны медсестрой попала на фронт. В ходе гражданской войны оказалась в Крыму, откуда с войсками уехала в Константинополь, а затем в Галлиполи. Эти двое добрались до Франции, осели в Бельфоре и создали семью, в которой 80 лет назад и родился герой этих строк. Мать занималась воспитанием сына, отец работал техническим фотографом на машиностроительном заводе в Бельфоре.

Что касается Миштушкина-младшего, то он учился в бельфорской гимназии, затем в лицее, который заканчивали многие известные впоследствии потомки русских эмигрантов, например, сестры Поляковы. Одну из них хорошо знают под псевдонимом Марина Влади. Сильным впечатлением детства стало для Николая первое посещение городского музея в Бельфоре, куда привел его отец в середине 1930-х годов. Музей носил, что называется, комплексный характер: в нем были представлены археология,

этнография, европейская живопись и предметы декоративно-прикладного искусства. Знакомство с этим музеем послужило толчком к развитию многих интересов мальчика, в том числе к изобразительному искусству и этнографии. Так, еще в гимназические годы он начал рисовать под руководством М.А. Бурлана, ученика и друга А. Матисса, и художника Л. Деларбра, хранителя Бельфорского музея, узника Бухенвальда. “Ваши краски обладают буйством молодого коня, скачущего по степи,” – говаривал Бурлан, глядя на очередную работу Николая. Но мечтал юный художник о профессии танцора (что, впрочем, не помешало ему перечитать в городской библиотеке массу книг о приключениях, путешествиях, далеких странах и континентах).

Мысль о театральной карьере не могла найти поддержки у родителей-эмигрантов, думавших о “надежной” профессии для сына, об его обеспеченном будущем. Сам Николай по рождению был французским гражданином, не “мыкавший эмигрантское счастье” по дорогам Европы без документов или с нансеновским паспортом, и поэтому не мог разделить точку зрения родителей на собственные будущие занятия. Тем не менее он высоко ценил и ценит Францию не только за то, что это его родина, но еще и потому, что она приютила многие десятки тысяч выходцев из России, предоставив им крышу, работу. И не депортировала ни одного из них в СССР после окончания Второй мировой войны, как это сделали другие союзники, способствовав вывозу сотен тысяч белоэмигрантов и их потомков из стран освобожденной Европы прямо в сибирские лагеря или застенки Лубянки ([Шипулина] 2005). В отличие от родителей Николай продолжал мечтать, твердо веря в свои силы, то о театре, то о дипломатической карьере, то о церкви.

В конце 1940-х годов, после окончания лицея, он уезжает в Париж, где, “перебрав” несколько учебных заведений, остановился на занятиях живописью в студии “Grande Chaumière” (“Большая хижина”) на Монпарнасе, одновременно учась, по настоянию родителей, в Высшей экономической школе. Он оканчивает ее в 1953 г. и на несколько дней возвращается в Бельфор, чтобы через неделю покинуть родной город для “небольшого шестимесячного” путешествия на Восток в качестве внештатного корреспондента одной из парижских газет.

Так начинается его путешествие “без денег в кармане и с мешком за плечами”, продлившееся с 1953 по 1957 г., а в сущности продолжающееся и по сей день. Оно начинается в Венеции, попасть куда из Франции, не составляло проблемы.

Как вспоминает художник, «дождавшись прихода греческого судна, на котором, как я узнал, находился греческий консул, я пятась поднялся по трапу, заполненному спускающимися пассажирами, сказал вахтенному, что забыл что-то в каюте, и так добрался до консула. Я рассказал ему о великой познавательной цели своего путешествия и обратился с просьбой о визе и любой, самой черной работе на судне, чтобы оплатить дорогу до Пирея. И консул помог мне со словами: “Кому же и дерзать, как не молодости”. Несколько дней я с утра драил палубу парохода, помогал на камбузе, но зато вскоре оказался в Греции, где посетил античные памятники и православные монастыри на Афоне».

Из Греции Н. Миштушкин перебирается в Турцию, где в качестве рабочего участвует в раскопках археологических памятников. Затем следуют Сирия, Ливан, Израиль, Египет, короткое возвращение в Европу для оформления отсрочки от службы в армии и вновь Ближний, а потом и Средний Восток – Ирак, Иран, Афганистан и, наконец, Южная и Юго-Восточная Азия.

Как выражается сам художник, это было хождение по “великим могилам культуры”, на оплату которого он всегда зарабатывал сам, не прибегая к помощи родителей. Он слал в газеты очерки, фотографии и рисунки увиденного, рисовал и продавал на улицах ливанских городов и Иерусалима портреты и пейзажи, не гнушался трудом землекопа, находил на месте спонсоров для оплаты дороги. По его выражению, он прошел весь Ближний Восток “автостопом, пароходостопом, аэростопом”. В его аль-

бомах тех лет, хранящихся на Вануату, среди листов с зарисовками вклеены бесплатные билеты ближневосточных авиакомпаний. При этом на протяжении всех этих лет “не было ни недельной бороды, ни грязных рубаш, ни стоптанных каблуков”, что отражают фотоснимки в газетах стран, которые он посетил.

За время путешествий он добивался приема, брал интервью и автографы у многих выдающихся государственных, ныне принадлежащих истории деятелей. Среди них президент Ливана Камиль Шамун, король Иордании Хусейн I ибн Талал, генерал Гамаль Абдель Насер, с 1956 г. президент Египта, шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви, свергнутый с престола в 1979 г., король Ирака Фейсал и король Афганистан Захир шах.

Совершенно особое место в жизни и творчестве художника занимала Индия. Здесь он оставался более двух лет, выезжая из страны, согласно визовому режиму, каждые девять месяцев и возвращаясь вновь. В Индии, исхоженной вдоль и поперек, он “припадает” к истокам буддизма, совершает паломничества к его святыням, включая непальские и бирманские. В эти годы он посетил Амритсар, Нью-Дели, Калькутту, Мадрас и многие другие города Индии, а также Коломбо, Галле, Канди на Цейлоне (совр. Шри-Ланка), Катманду в Непале, Рангун и Мандалай в Бирме, Таиланд и Вьетнам.

Эти годы знакомства с историческими и художественными достопримечательностями разных стран, с жизнью, культурой, традициями многих народов были в то же время годами интенсивного труда, когда художник очень много пишет и рисует. В 1956 г. в Индии, в год 2500-летия буддизма, отмечавшегося во всех странах Востока, он организует выставки своих работ, посвященных буддизму, и произведений других художников. В Нью-Дели ее открывал четырнадцатый Далай-лама Тензин Гьяцо. На Вануату сохранились несколько картин Н. Мишутушкина этого периода, выполненных масляными красками на циновках.

В Индии он встречался с президентом доктором Раджендра Прасадом, вице-президентом Сарвапалли Радхакришнаном, премьер-министром Джавахарлалом Неру и его дочерью Индирой Ганди; в Непале – с королем Махендрой Бир Бекрам шах Девой, на Цейлоне – с премьер-министром Соломоном Бандаранаике и его дочерью. Многие из них открывали выставки его картин, отражавших не только знакомство с памятниками буддизма, но и увлечение его философией.

Приобретенный жизненный и художественный опыт пригодился ему в Океании, на Новой Каледонии – одной из “заморских территорий” Франции, где с 1957 по 1959 г. он проходил военную службу в качестве секретаря генерал-губернатора острова Э. Гримальда. Здесь во время служебных командировок он впервые встретился с предметами традиционной культуры новокаледонцев и приобрел первые этнографические предметы своей будущей коллекции.

На Новой Каледонии состоялась его первая встреча с советскими людьми. В 1958 г. в Нумеа пришло научно-исследовательское судно “Витязь” Академии наук. Оно носило имя легендарного корвета, доставившего в 1871 г. Н.Н. Миклухо-Маклая на Новую Гвинею, и принадлежало океанографическому научно-исследовательскому флоту АН СССР, на судах которого Институт океанологии им. П.П. Ширшова и его дальневосточный филиал с 1949 по 1990 г. включительно занимался изучением Мирового океана, проводя регулярные экспедиции в различные районы Тихого океана, в том числе и в Океанию. Экспедиции советских судов носили многопрофильный характер, и в их состав помимо океанологов входили геофизики, геологи, вулканологи, географы, физиологи, биологи и ученые других специальностей, включая представителей гуманитарных наук. В рейсе “Витязя” 1958 г. среди других участвовали такие выдающиеся исследователи, как физиолог Евгений Михайлович Крепс (1899–1985) – доктор биологических наук, профессор, действительный член АН СССР (1966) и востоковед Александр Андреевич Губер (1902–1971) – историк, специалист по Юго-Восточной Азии и общим проблемам востоковедения, действительный член АН СССР.

На приеме в честь советских ученых, устроенном в Нумеа, Н. Мишутушкин, как единственный человек в Новой Каледонии, знавший русский язык, исполнял роль переводчика генерал-губернатора. Так, произошло первое знакомство художника, если не с родиной предков, то с ее людьми.

Демобилизовавшись из армии в 1959 г., он открывает в столице Новой Каледонии первую в Океании художественную галерею, в которой экспонирует свои картины и этнографические предметы, собранные за два года службы. В галерее он встретил Алой Пилиоко, 24-летнего разнорабочего, пытавшегося рисовать на клочках бумаги. Н. Мишутушкин сумел разглядеть в этих первых неумелых попытках проблески таланта и в дальнейшем помог их автору развить дарование и стать ведущим художником Океании.

После закрытия галереи в Нумеа, в конце 1979 г., Н. Мишутушкин уезжает на о-в Футуну коммерческим директором фирмы, занимавшейся скупкой копры⁷ у местного населения. На Футуне он остается два года, и вскоре к нему присоединяется А. Пилиоко. Знакомство с жизнью обитателей Футуны и соседнего Уоллиса не оставило Н. Мишутушкина равнодушным к самым основам жизни островитян, их прошлому и настоящему. Тесные контакты с коренным населением островов привели его к пониманию необходимости “собрать воедино и сохранить” как можно больше произведений материальной и духовной культуры народов Океании в целом. Вместе с А. Пилиоко он приступил к осуществлению этой задачи.

При этом сам художник говорит: “Я – не этнолог, и у меня нет намерения стать музейным хранителем. Для меня каждый предмет имеет прежде всего пластическую привлекательность, и часто я, преодолевая свою антипатию, внутренне принимаю предмет, который мне сначала не нравился, а затем открываю его для себя заново. Иногда речь шла о приобретении предметов, которые долго жили, много страдали и были выброшены и которые нужно было только подобрать. Чаще же приходилось покупать вещи, порой по разорительным ценам”.

Здесь, на Футуне, была заложена основа их будущей обширной коллекции и родилась идея создания Музея Океании, не нашедшая, однако, поддержки у французских властей.

В 1961 г., после окончания контракта на Футуне, художники возвращаются в Новую Каледонию и в том же году совершают экспедиционный выезд на Новые Гебриды⁸ (острова Эфате, Амбрим, Эспириту-Санто, Малекула, Вао, Атчин, Вала, Рано), где знакомятся с основателем Культурного центра в Порт-Вила Дегранжем, который помог художникам приобрести землю для усадьбы на о-ве Эфате. С 1962 г. Н. Мишутушкин и А. Пилиоко постоянно живут на Новых Гебридах (совр. Республика Вануату⁹), в г. Порт-Вила, на берегу лагуны Эракор.

С 1961 по 1966 г. они продолжили коллекционирование предметов быта и искусства, осуществив для этого целый ряд экспедиционных поездок на Новую Гвинею (три выезда только в бассейн р. Сепик), о-ва Адмиралтейства, Новые Гебриды, Соломоновы (Гуадалканал, Санта-Ана, Санта-Крус, Санта-Каталина, Малаита, Макира, Ваникоро, Утупуа и Тикопия), Новую Каледонию, Фиджи, Футуну, Уоллиса, Тонга, Западное Самоа, во Французскую Полинезию: о-ва Общества (Таити, Раиагеа, Бора-Бора, Хуахине, Маупити), Туамоту (Анаа), Маркизские о-ва (Нуку-Хива, Хива-Оа, Фату-Хиа, Фату-Хуку, Тахуата, Уа-Хука).

Таким образом, в первой половине 1960-х годов сложилась основная часть обширной коллекции, собранной на месте, в Океании. Однако ряд предметов был приобретен в разные годы на аукционах Австралии, Франции, Новой Зеландии, Англии и США. Кроме того, предметы покупали на фестивалях тихоокеанского искусства, проходивших в Новой Каледонии, Новой Гвинее и на Фиджи.

В те же годы художники организуют многочисленные выставки на островах Океании и в Австралии, где демонстрируют собранные коллекции, а также собственные

произведения. Только на Маркизских о-вах таких выставок было 14. Здесь они “спровоцировали” возрождение старинного, утраченного ремесла изготовления *тапу* – нетканой материи из древесного луба.

В Советском Союзе выставка провоцировала творческий потенциал молодого поколения, пробуждала желание созидать. Помню, в Армении среди посетителей выставки мальчика Ашота Казарьяна, открывшего для себя новый мир, а также художественное дарование в самом себе. Сегодня Ашот – известный художник, живущий и работающий в Париже, куда он эмигрировал с женой. Он с успехом экспонирует свои работы на персональных и коллективных выставках. Ашот не порывает связи с Мишутушкиным и Пилиоко, чье собрание и пример 30 лет назад разбудили в нем художественные способности. И таких примеров на моих глазах было множество.

”Я пошел по вашим стопам, – пишет Ашот Казарьян, – и стал таким же путешественником, как и Вы, и все время меня не бывает дома: Брюссель, Амстердам, Черкассы, Таллинн, Венеция, Стокгольм... Выставки, лекции, встречи... Аветис учится и работает, Шогакат закончила Экол дю Лувр с отличием и сейчас готовится к конкурсу, чтобы стать директором одного из французских музеев, Хайку работает, как и раньше, инженером. Очень скучаем по вас!!! Любим и обнимаем!!! Ашотик”.

С конца 1960-х годов коллекция начинает экспонироваться в Европе: пять раз во Франции за период с 1967 по 1979 г., в Швейцарии (1970), Швеции (1978), Польше (1980, 1994), наконец, в СССР (1979–1986), а позднее в России (1994). СобираТЕЛЬСКАЯ и экспозиционная деятельность художника была высоко оценена на родине во Франции, где за сохранение и пропаганду культурного наследия народов Океании Н. Мишутушкин был награжден орденом Министерства культуры “За искусство и литературу” двух степеней (1976, 2002), а также орденом “За заслуги перед отечеством” (1980).

В промежутках между выставками художники возвращаются в Порт-Вилу, куда все чаще стали заходить советские научно-исследовательские суда. Наши ученые неизменно встречали теплый прием и интерес со стороны Н. Мишутушкина, благодаря той любви к родине предков, которой он обязан родителям, и русскому языку, посредством которого, по его выражению, ему удалось сохранить свою “русскость”. Так, в 1968 г., во время захода судна “Профессор Дерюгин” Н. Мишутушкин знакомится с Олегом Ивановичем Мамаевым¹⁰, через которого он передал в дар Музею антропологии и этнографии им. Петра Великого (МАЭ) в Ленинграде большую тапу с о-ва Футуна, что во Французской Полинезии. В 1969 г. экспонат был доставлен О.И. Мамаевым в музей¹¹, где получил кол. № 6615-1 и был опубликован в 1974 г. (Розина 1974: 81–82).

Дважды гостями художников в Порт-Вила были советские этнографы – участники шестого (1971) и восемнадцатого рейсов (1978) научно-исследовательского судна “Дмитрий Менделеев”, что нашло отражение в книгах и статьях, написанных после путешествия (Аксенов, Белоусов 1975; Меликсетова 1976; Путилов 1978; Крюков 1989). Во время визита 1978 г. коллекционеры подарили МАЭ большую тонганскую тапу¹². Она была зарегистрирована там Е.Н. Кальчиковым в коллекции № 6673 (Опись коллекции № 6673).

В 1975 г. по приглашению одной из крупнейших японских корпораций “Токью групп” Н. Мишутушкин экспонировал свои коллекции в Токио, Саппоро, Осака, Фукуока, Йокатами и других городах Японии (Collection 1975). Затем последовало предложение от музея “Мир человека в миниатюре” (The little World Museum of Man) в г. Нагоя. Этому Музею было подарено 290 этнографических артефактов на условиях издания каталога собрания на французском, английском и японском языках. Иллюстрированный каталог был опубликован в 1980 г. (Arts et Traditions 1980).

В 1977 г. Н. Мишутушкин и А. Пилиоко учредили на Новых Гебридах Фонд по сохранению культурных ценностей Океании, носящий их имя. В него были переда-

Общий вид выставки "Этнография и искусство Океании" в Мраморном зале Государственного музея народов СССР (ныне – РЭМ). Зима 1980/81 г.
Фото Б. Яковлева

ны 700 предметов коллекции. Они обеспечили фонд материально. Летом того же года Н. Мишутушкин осуществил свою мечту и впервые посетил родину предков. По туристической визе он проехал по транссибирской магистрали от Владивостока до Москвы, сменив семь часовых и несколько климатических поясов: от субтропического до резко континентального.

В 1978 г. материалы фонда демонстрировались в Швеции (Söderhavskonst 1978), затем еще раз во Франции, откуда весной 1979 г. были привезены в Москву. Отсюда начинается их беспрецедентно длительное для зарубежных выставок экспонирование в различных городах и регионах СССР, о чем уже сказано ранее. Оно было связано не только с громадным успехом у широкой публики, но и с большим научным интересом, который коллекция вызвала у специалистов, прежде всего этнографов и археологов. Именно научная значимость коллекции обусловила в конце 1979 г. предложение двух академиков – Алексея Павловича Окладникова и Юлиана Владимировича Бромлея – Президиуму Академии наук продлить работу выставки и показать ее в Академгородке Новосибирска, а также Тбилиси и Ереване. Добавлю, что было выпущено че-

тыре путеводителя (*Иванова* 1979, 1982), бесплатно предоставлявшиеся публике, а также каталог материалов выставки ([*Иванова, Мишутушкин*] 1985), дополненное и исправленное издание которого вышло в 1989 г. на французком и английском языках. ([*Ivanova, Michoutouchkine*] 1989). Выставка всегда имела прекрасную прессу; ее работа в каждом городе освещала местное телевидение.

Здесь, на выставке, Н. Мишутушкин впервые встретил и познакомился с родственниками отца, жившими в СССР, в первую очередь с Петром Николаевичем, своим сводным братом, сыном отца от первого брака, а также с его семьей, живущей в Москве. На выставке в разных городах появились и более дальние члены рода Мишутушкиных, о которых он знал по рассказам отца и нескольким сохранившимся фотографиям. Похожие фотографии родственники приносили на выставку; на многих из них он узнавал отца. Позднее в 1990–2000-е годы почти все молодое поколение российских Мишутушкиных побывало в гостях у коллекционера на Вануату.

Прием, оказанный художникам в СССР, был ни с чем не сравним. То внимание, которое они встретили и к себе лично, и к материалам выставки со стороны Академии наук, подвиг их на акты дарения ее экспонатов институтам. Так, музею при Институте истории, филологии, философии Сибирского Отделения АН СССР в 1980 г. была подарена ранговая статуя из древовидного папоротника с о-ва Малекула (Новые Гебриды) (*Иванова* 1982: 114). Еще ранее, в июле 1979 г., Институт этнографии получил в дар шесть предметов: полинезийскую тапу 100-летнего возраста, три лепных новогвинейских сосуда с личинами, ранговую статую и “погребальную куклу” с Новых Гебрид (Там же). По мысли Н. Мишутушкина, они должны были положить начало Музею Океании в Москве. В дополнение к этому Н. Мишутушкин и А. Пилиоко прислали в 1983 г. большую группу меланезийских и полинезийских вещей, отправленную морем и пришедшую в Ленинградский порт¹³. С ранее подаренными экспонатами она насчитывает 66 предметов. Однако акад. Ю.В. Бромлей, директор Института этнографии, разрабатывая идею создания в столице этнопарка, не имел планов создания в Москве Музея Океании. Именно поэтому мне было дано указание оставить коллекцию в Ленинграде (позднее она была зарегистрирована в МАЭ под № 6918).

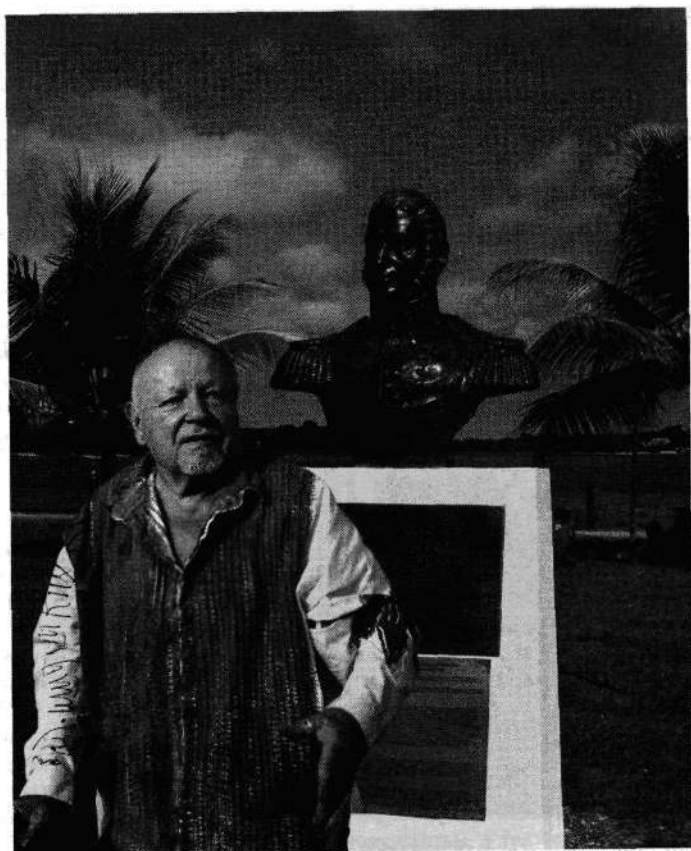
Тем не менее еще два барабана – вертикальный и горизонтальный – с о-ва Амбрим, были подарены Институту этнографии в 1990 г. Их доставили морем на научно-исследовательском судне “Академик Несмеянов” (начальник рейса – В.Г. Тарасов), и они остались в Институте биологии моря им. А.В. Жирмунского Дальневосточного отделения РАН во Владивостоке. Таким образом, коллекционер подарил в научные учреждения России 99 предметов. Сотый – вертикальный шелевой барабан с о-ва Амбрим – был получен в дар Институтом этнологии и антропологии РАН и торжественно установлен 5 ноября 2009 г. в вестибюле здания Российской Академии наук в присутствии обоих художников.

После завершения экспонирования выставки в СССР она в течение следующих двух десятков лет была показана в странах Тихоокеанского региона (Япония, Австралия, Тайвань, Индонезия, Таиланд, Малайзия, Сингапур, Фиджи).

В 1994 г. возобновились контакты Российской Академии наук (наследницы Академии наук СССР) с Фондом Н. Мишутушкина – А. Пилиоко. С 30 июля по 4 октября 1994 г. в залах старейшего в России Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН в Петербурге была развернута совместная выставка “Вануату в зеркале искусств”. На ней были представлены как экспонаты МАЭ, так и материалы, присланные художниками из Вануату (*Иванова* 1995: 255–264; *Окладникова* 1995: 124–163; *Шафрановская* 1995: 164–182). Выставка была приурочена к 14-й годовщине провозглашения независимости Республики Вануату.

Неделю на выставке работали оба коллекционера и приехавшая с ними модель Чуки Роланд, фиджийка, проживающая на Вануату. В зале Австралии и Океании МАЭ

Н. Миштушкин на открытии бюста В.М. Головнина в Порт-Вила, Республика Вануату, 28 июля 2009 г. Бюст установлен по инициативе коллекционера в честь 200-летия первого посещения Новых Гебрид (ныне – Вануату) российским шлюпом “Диана” под командованием лейтенанта В.М. Головнина. Скульпторы Н.А. и В.Н. Селивановы. Фото А. Кулешова

она демонстрировала образцы одежды, созданные и расписанные художниками. Успех, без преувеличения, был ошеломляющим. Количество посетителей в музее в период работы на выставке обоих коллекционеров превзошло все ожидания дирекции. Были положительные отзывы в прессе и на телевидении.

После окончания работы выставки “Вануату в зеркале искусств” музеем было подарено 28 этнографических артефактов и несколько работ А. Пилиоко и Н. Миштушкина. Они зарегистрированы в коллекции МАЭ под № 7056 (Опись коллекции № 7056).

В 2006 г. фонд Н. Миштушкина – А. Пилиоко передал сроком на 10 лет 400 предметов коллекции вновь созданному Музею Тихого океана (имеется в виду Океания) в Нуса Дуа (Nusa Dua) на Бали, Индонезия (Augier, Breguet 2009: 232–243).

В 2007 г. Культурный центр Тьюбо (Tjibaou) в Новой Каледонии торжественно отметил 50-летие творческой деятельности Н. Миштушкина в Океании, показав ретроспективную выставку работ обоих художников – Н. Миштушкина и Алой Пилиоко из частных собраний Океании, а также фотографий, отражающих основные вехи их экспозиционной, экспедиционной деятельности и жизненного пути. В 2008 г. вы-

“Атингтинг” – сигнальный барабан с о-ва Амбрим (архипелаг Вануату), подаренный Н. Мишутушкиным Институту этнологии и антропологии РАН. 5 ноября 2009 г. он был торжественно установлен в вестибюле здания Президиума РАН. Фото П. Гардисса

шла из печати прекрасно иллюстрированная книга, посвященная этому событию (*Michoutouchkine, Pilioko* 2008).

Деятельность Н. Мишутушкина не ограничивается собиранием коллекций, экспонированием, созданием моделей расписной одежды и путешествиями. Многие ее грани остались за рамками статьи. Но еще об одной из них необходимо сказать. Н. Мишутушкин – участник многих конгрессов, конференций, съездов. Назову лишь последние из них. Так, в июне 2009 г. он участвовал в работе третьей конференции российских соотечественников Азиатско-Тихоокеанского региона в Канберре (13 июня). А 3 ноября 2009 г. по приглашению Фонда “Русский мир” он выступил на третьей ассамблее Фонда в Москве с рассказом об открытии на Вануату памятника русскому флотоводцу Василию Михайловичу Головнину, первому из российских мореплавателей посетившему Новые Гебриды (о-в Танну) с 26 по 31 июля 1809 г. Бюст В.М. Головнина был создан в России московскими скульпторами, отцом и сыном Николаем Александровичем и Василием Николаевичем Селивановыми (*Козлова* 2009). Памятник был установлен и открыт в Порт-Вила 28 июля 2009 г. по инициативе Фонда Н.Н. Мишутушкина – А. Пилиоко при спонсорской поддержке русской диаспоры за рубежом и содействии российского фонда “Русский мир”¹⁴ в память 200-летия первых контактов между обитателями архипелага и россиянами.

Торжества в Порт-Вила по случаю 200-летия посещения Новых Гебрид В.М. Головинным превратились в Первый международный фестиваль русской культуры в Вануату, который объединил соотечественников из Австралии, Новой Зеландии, Фиджи и других островных государств Океании. Во время фестиваля была развернута фотовыставка Александра Кулешова, члена Союза журналистов РФ, состоявшая из нескольких разделов, знакомивших ни-вануату и гостей фестиваля из сопредельных стран с Россией, пребыванием Н. Миштушкина и А. Пилиоко в СССР, процессом создания памятника, начиная от лепки модели, отливки, обработки и доставки на Вануату.

В 2010 г. планируется провести Второй международный фестиваль русской культуры на Вануату, посвященный русскому языку. Быть может, он совпадет по времени с планируемой установкой второго бюста В.Г. Головина в г. Ленакель на о-ве Танна.

За спиной у Н. Миштушкина, отметившего в октябре 2009 г. свое 80-летие, долгая и насыщенная жизнь, путешествия, выставки, люди, встречи, выступления. Можно пожелать ему не менее интересного и насыщенного продолжения жизненного пути.

Примечания

¹ Инициатором приглашения выставки и ее владельцев в СССР была ученый секретарь XIV Тихоокеанского конгресса Римма Борисовна Мамаева.

² Краткие биографические данные о коллекционерах, см.: Иванова 1979, 1980, 1980а, 1982, 1985, [Ivanova 1989]: 18–19; 65–66. Notes 1, 2, 4. Персонально об А. Пилиоко см.: Иванова 2007: 298–312. Там же приведена библиография работ, посвященных художнику: 308–309.

³ Последовательность и сроки проведения выставки “Этнография и искусство Океании” в Европе и СССР за период с 7 июля 1978 г. по 3 сентября 1989 г. представлены в: [Ivanova, Michoutouchkine] 1989: 6, 7.

⁴ В период экспонирования выставки “Этнография и искусство Океании” в СССР мне пришлось участвовать в ее работе, с 1980 г. заниматься организационными вопросами ее проведения, шифровкой всей коллекции, а также изучением представленных на ней этнографических материалов, общаться с ее владельцами. В основу статьи, а также моих примечаний к заметке Н. Миштушкина, посвященной памяти Ю.В. Бромлея (Миштушкин 2001: 17–19), положены материалы множества интервью, проведенных во время пребывания художника в СССР, присланных им документов, газет и литературы, знакомством в 1990 г. с его архивом на Вануату. Ряд данных был уточнен Игорем Петровичем Миштушкиным, племянником художника, живущим в Москве. Данная статья представляет собой “выжимку” из рукописи моей книги о выставке и художниках.

⁵ Сохранилась фотография отца и матери Н. Миштушкина в группе военнослужащих, сделанная в Галлиполи. Надпись на обороте гласит: “Память о Галлиполи. 8 сентября 1821 года. Глубокоуважаемому начальнику и другу поручику Миштушкину от юнкеров старшего курса Желвзвода” (Живет душа Россией 2005: 49, илл. 1; Живет душа Россией 2007: 57 (илл. сверху справа), *Кокунько, Таболина* 2008: 144, фото). Позднее во Франции Н.И. Миштушкин стал членом Русского обще-воинского союза и достиг звания подполковника (*Кокунько, Таболина* 2008: 166, фотография удостоверения).

⁶ Имя матери Н. Миштушкина однажды было ошибочно указано мною как Алла вместо Анна (Иванова). Впоследствии эту ошибку повторил А.М. Решетов (2001: 42).

⁷ Копра – сушеное “ядро” кокосового ореха, ценное сырье для химической и парфюмерной промышленности.

⁸ Новые Гебриды – франко-британский кондоминиум, 74 года существовавший на одноименном архипелаге, а также на островах Бэнкса и Торреса (1906–1980).

⁹ 30 июля 1980 г. кондоминиум перестал существовать. Официально было провозглашено создание девятого независимого государства Океании – Республики Вануату, что в переводе означает “Наша земля навсегда!”, или “Наша земля навечно!” (Vanuatu 1990: 27). Этому событию были посвящены большие торжества в столице нового государства Порт-Вила (см.: Миштушкин 1980: 107–113). В состав нового государства вошли архипелаг Новые Гебриды, острова Банкса и Торреса. Как и новое государство, они стали именоваться островами “Вануату”, а коренное меланезийское население и выходцы из других частей света, получившие граж-

данство, называются *ни-вануату* – “люди нашей страны” (Vanuatu 1990: 27). Приняв в 1991 г. гражданство республики, Н. Мишутушкин стал ни-вануату, не теряя при этом своего французского подданства.

Он участвовал в работе комиссии по выбору будущего герба Республики Вануату, которая, по предложению Н. Мишутушкина, тайным голосованием отказалась от наличия креста в руках туземца.

Конкурс на создание государственной символики новой республики выиграл Калонтас Махлон с о-ва Эмау (Ibid.). На гербе изображен мужчина с копьем в руке – он стоит на вершине горы на фоне свернутого в кольцо кабаньего клыка и перекрещивающихся ветвей пальмы цики. Внизу лента с надписью на бишлеме: “Long God Yumi Stanap”, что переводится как “Воздадим Богу-Творцу за все, чем Он обильно одарил нас”. Герб – символ народа; мужчина – меланезец *ни-вануату* и вождь, а копье в его руке свидетельствует о его роли как защитника и покровителя народа (об остальной символике см.: Ibid.).

¹⁰ Олег Иванович Мамаев (1925–1994) – советский океанолог, доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой океанологии МГУ. (см: [Ланно] 1995).

¹¹ А.М. Решетов ошибался, когда писал, что тапа с о-ва Футуны была подарена в 1958 г. лично О.И. Мамаеву и передана им в 1969 г. в МАЭ (Решетов 2001: 43).

Кроме того, исследователь не прав, утверждая, что “плодотворные научные связи установились у него [Н.Н. Мишутушкина] с Н.А. Бутиновым, ...” (Там же: 43). Последний в свое время весьма негативно отзывался о Н. Мишутушкине после своего визита к нему (Бутинов 1975: 149–155), что не осталось секретом для последнего. М.В. Пропп подарил коллекционеру это в целом желчное сочинение Н.А. Бутинова. Михаил Владимирович не внял моей просьбе не делать этого, говоря: “Каждый должен отвечать за то, что он пишет”, с чем не могу не согласиться.

¹² Примеч. 5 в заметке А.М. Решетова “Художественное паломничество в Океанию (К 70-летию Н.Н. Мишутушкина)” противоречит основному тексту, содержит изъятия, допущенные при наборе, и по каким-то причинам не исправленные (Решетов 2001: 45, примеч. 5).

¹³ Судьба этих экспонатов сложилась не просто. Глиняная посуда была прислана в осколках и требовала реставрации. В 1985 г. ее привезли в Москву, где она была отреставрирована А.С. Максимовой. Подаренная коллекция насчитывала 57 этнографических предметов, оставленных по указанию директора Института этнографии АН СССР акад. Ю.В. Бромлея в МАЭ. В 1988 г. они были зарегистрированы мной под коллекционным № 6918 (Опись коллекции № 6918 МАЭ). Лишь с приходом нового директора коллекция была привезена в 1991 г. в Москву в Институт этнологии и антропологии РАН (бывший Институт этнографии) и легла в основу Этнографического кабинета, позднее названного именем Н.Н. Чебоксарова.

¹⁴ Вся работу по координации и организации с российской стороны осуществляла доктор исторических наук Татьяна Вячеславовна Таболина, сотрудница Института этнологии и антропологии РАН.

Источники и литература

Аксенов, Белоусов 1975 – Аксенов А.А., Белоусов И.М. Загадки Океании. Экспедиция на научно-исследовательском судне “Дмитрий Менделеев”. М., 1975.

Бутинов 1975 – Бутинов Н.А. Путь к берегу Маклая. Хабаровск, 1975.

Живет душа Россией 2005 – Живет душа Россией. Неизвестные страницы русского зарубежья / Отв. ред. и сост. Т.В. Таболина. М., 2005.

Живет душа Россией 2007 – Живет душа Россией. Неизвестные страницы русского зарубежья / Автор идеи, отв. ред. и сост. Т.В. Таболина. М., 2007.

Иванова 1979 – Иванова Л.А. Этнография и искусство Океании: Путеводитель по выставке. М., 1979.

Иванова 1980а – Иванова Л.А. Выставка “Этнография и искусство Океании” // Сов. этнография (далее – СЭ). 1980. № 3. С. 148.

Иванова 1980б – Иванова Л.А. Список иллюстраций в Каталоге Музея “Мир человека в миниатюре” / Пер. с фр. Нагоя, 1980.

Иванова 1982 – Иванова Л.А. Этнография и искусство Океании // Вестн. АН СССР. 1982. № 1.

Иванова 1995 – Иванова Л.А. Выставка в МАЭ к 14-й годовщине независимости Республики Вануату // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 7. СПб., 1995. С. 255–264.

Иванова 2007 – Иванова Л.А. Полинезийский художник Алой Пилиоко – даритель МАЭ // Сб. МАЭ. Т. LIII. СПб., 2007. С. 299–312.

Иванова, Мишутушкин 1980 – Иванова Л.А., Мишутушкин Н.Н. Традиционное искусство народов Океании. Нагоя, 1980.

[*Иванова, Мишутушкин*] 1985 – [*Иванова Л.А., Мишутушкин Н.Н.*]. Каталог выставки “Этнография и искусство Океании” из фонда Н. Мишутушкина – А. Пилиоко. М., 1985.

Козлова 2009 – Козлова Е. Мир скульптора Николая Селиванова. М., 2009.

Кокунько, Таболина 2008 – Кокунько Г.В., Таболина Т.В. Казаки зарубежья. М., 2008.

Крюков 1989 – Крюков М.В. Этот таинственный остров Эроманга. М., 1989.

[*Лаппо 1995*] – [*Лаппо С. С.*]. Олег Иванович Мамаев (1925–1994) (“Последний из могикан” классической океанологии) / Ред.-сост. С.С. Лаппо. М., 1995.

Меликсетова 1976 – Меликсетова И.М. Встреча с Океанией 70-х годов. М., 1976.

Мишутушкин 1980 – Мишутушкин Н.Н. Фестиваль искусств народов Вануату // СЭ. 1980. № 6. С. 107–113.

Мишутушкин 2001 – Мишутушкин Н.Н. Академика Ю.В. Бромлея помнят в Океании // Этнограф. обозрение. 2001. № 4. С. 15–19.

Окладникова 1995 – Окладникова Е.А. “Вануату в зеркале искусств” и проблема этнокультурных контактов в бассейне Тихого океана // Курьер Петровской Кунсткамеры. 1995. Вып. 2–3. С. 124–163.

Опись коллекции № 6615 МАЭ / Сост. Л.Г. Розина // Отдел учета и хранения МАЭ.

Опись коллекции № 6673 МАЭ / Сост. Е.Н. Кальщиков // Отдел учета и хранения МАЭ.

Опись коллекции № 6918 МАЭ / Сост. Л.А. Иванова // Отдел учета и хранения МАЭ.

Опись коллекции № 7056 МАЭ / Сост. Л.А. Иванова // Отдел учета и хранения МАЭ.

Путилов 1978 – Путилов Б.Н. Песни Южных морей. М., 1978.

Решетов 2001 – Решетов А.М. Художественное паломничество в Океании. (К 70-летию Н.Н. Мишутушкина) // Маклаевские чтения (1998–2000). СПб., 2001. С. 41–45.

Розина 1974 – Розина Л.Г. Тапа Океании (По материалам МАЭ.) // Сб. МАЭ. Т. XXX. Л., 1974. С. 81–82.

Шафрановская 1995 – Шафрановская Т.К. Картинки с выставки // Курьер Петровской Кунсткамеры. 1995. Вып. 2–3. С. 164–182.

[*Шипулина*] 2005 – [*Шипулина*]. Лиенц – казачья Голгофа. 2-е изд., доп. Оттава, 2005.

Arts et Traditions 1980 – Arts et Traditions Populaires de l’Océanie. Collection Nicolai Michoutouchkine. The Little World Museum of Man. Nagoya, 1980 (на яп. яз.).

Augier, Breguet 2009 – Museum Pacifica: Selected Artwork of Asia Pacific / Eds. P. Augier, G. Breguet. Jakarta; Singapore, 2009.

Coiffier 2006 – Coiffier Ch. Futuna, catalyseur de la simbiose des deux artistes: Aloï Pilioko et Nicolai Michoutouchkine // Journ. de la Société des Oceanistes. Spécial Wallis-et-Futuna 122–123. Année, 2006. P. 173–186.

Collection 1975 – Collection Nicolai Michoutouchkine. 1975 (на яп. яз.).

[*Ivanova 1989*] – [*Ivanova L.A.*]. Notes 1, 2, 4 // Catalogue of the Exhibition “Ethnography and Art of Oceania” of N. Michoutouchkine – A. Pilioko Foundation 2nd ed. and supplemented. M., 1989.

[*Ivanova, Michoutouchkine*] 1980 – [*Ivanova L.A., Michoutouchkine N.N.*]. Etnografia i sztuka Oceanii. Museum Azji i Pacyfiku w Warszawie. W-wa, 1980.

[*Ivanova, Michoutouchkine*] 1989 – [*Ivanova L.A., Michoutouchkine N.N.*]. Catalogue of the exhibition “Ethnography and Art of Oceania” of N. Michoutouchkine – A. Pilioko. 2nd ed. and supplemented. M., 1989.

Michoutouchkine, Pilioko 2008 – Nicolai Michoutouchkine Aloï Pilioko 50 ans de création en Océanie. Textes: S. Cochrane, Ch. Coiffier, R. Crocombe, L. Ivanova, H. de Montgolfier, Nga Teariki, M.-C. Tessier-Landgraf. Photographies: Éric Dell’Erba. Mandrépores, 2008.

Söderhavskonst 1978 – Söderhavskonst. Ur Nicolai Michoutouchkines samling, Nya Hebriderna. Malmö, 1978.

Tessier-Landgraf 1995 – Tessier-Landgraf M.-C. Le Russe de Belfort, 37 ans de voyages du peintre Nicolai Michoutouchkine en Océanie. Suva, 1995.

Vanuatu. 10 yia blong independens 1990 – Vanuatu. 10 yia blong independens. First published & printed in Australia for the Government of the Republic of Vanuatu, 1990.

L.A. Ivanova, N.N. Michoutouchkine and the Exhibition “Ethnography and the Art of Oceania” (Toward the 80th Anniversary)

Keywords: Michoutouchkine, Mishutushkin, Oceania, Vanuatu, painter, collector, social activist

The article discusses the milestones of life and career of Nicolaï Michoutouchkine, a French painter, traveler, collector of art and objects of native peoples of Oceania, designer of decorated clothing, organizer of traveling exhibitions, *chevalier et officier de l'Ordre des Arts et Lettres*, and *chevalier de l'Ordre du Mérite national*. October 5, 2009, has marked his 80th anniversary.

Over the past 30 years Michoutouchkine's exhibition activities have been recurrently connected to Russia, where his ancestors had been born, and first and foremost to the Academy of Sciences of the USSR (now the Russian Academy of Sciences), under the auspices of which he organized 14 exhibitions, and to the various subdivisions of which he gave 100 ethnographic objects from Oceania.

The activities of Michoutouchkine, who resides in the Republic of Vanuatu, have been always instrumental in strengthening the link between Russia's scholars and the countries of Oceania.

ЭО, 2010 г., № 2

© Р.И. Якупов

КАК ОСМЫСЛИВАЛАСЬ ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЕВРАЗИИ (памяти Р.Г. КУЗЕЕВА)

Ключевые слова: Р.Г. Кузеев, этнос, этногенез, башкиры, тюрки, финно-угры, славяне, Волгоуральский историко-культурный регион, миграции, взаимодействие, этнические процессы

В начале января 1999 г. Музей археологии и этнографии Уральского научного центра РАН был полон хлопот. Все возбужденно готовились к юбилею учителя – Раиля Гумеровича Кузеева. Каждый делал то, что мог и умел, и хотел отличиться! Организит по подготовке и проведению юбилея, который возглавлял председатель Президиума УНЦ РАН, акад. Р.И. Нигматуллин, памятуя о том, что я в то время читал курс лекций по методологии и историографии России, поручил мне подготовить статью, но не юбилейную оду, а именно историографическо-аналитическую. Я постарался сделать это в меру возможностей. В ходе работы я перечитывал работы Кузеева, знакомился с материалами, имел с юбиляром неоднократные длительные беседы как на бытовые, так и на научные темы. Раиль Гумерович давал мне документы из собственного архива и, если у меня возникали какие-либо вопросы, комментировал некоторые из них. Поэтому произведенный историографический анализ был достаточно прочным и, признаться, я полагал, что этот материал хорошо отразит вклад Р.Г. Кузеева в этнографию Евразии в целом и Башкортостана в частности.

Статья была опубликована в “Вестнике Академии наук Республики Башкортостан” среди воспоминаний друзей, поздравительных эссе и прочих подобающих случаю публикаций. Поэтому материал, который я пытался осмыслить и оценить, соблюдая классические принципы историографического анализа, не достиг цели, да и круг читателей, в общем, был довольно узким. Было досадно прежде всего из-за того, что терялась оценка очень важных и тонких моментов в научном творчестве Раиля Гумеровича, которые, как мне кажется, я прочувствовал, изучая подробно его биографию и труды.

Риф Исмагилович Якупов – профессор, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН; e-mail: jakob_rif@inbox.ru